

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА КАЗЁННЫХ И ЧАСТНЫХ СТИПЕНДИЙ В НОВОРОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (НА МАТЕРИАЛАХ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ОНУ)

Социально-экономические перемены 60-70-х гг. XIX ст. обусловили большие изменения в численности, положении, быте и социально-психологическом облике студенческой молодёжи высших учебных заведений Российской империи в пореформенный период. Спрос на образованных профессионалов в различных областях экономической и духовной жизни в условиях капиталистического развития рос год от года, что неизбежно вело к расширению социального состава студенчества, в котором всё более заметным становился процент выходцев из малообеспеченных семей и непривилегированных сословий. Этой категории студенчества для получения образования требовалась материальная поддержка, однако со стороны государства такая поддержка была крайне незначительной, что обусловило необходимость подключения к этой сфере частного капитала.

Цель данной статьи – проанализировать особенности формирования во второй половине XIX – начале XX ст. фондов казённых (государственных, ведомственных) университетских стипендий и частных (именных), утвержденных благотворителями в Новороссийском университете.

Основным источником для исследования данной проблемы служит массив опубликованных документов и материалов, которые хранятся в фондах Научной библиотеки Одесского национального университета. «Полное собрание законов Российской империи», «Сборник постановлений по Министерству народного просвещения», «Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения» позволяют на законодательном уровне проследить процесс формирования стипендиальных фондов университетов Российской империи, в том числе и Новороссийского университета. Особенности данного процесса в Новорос-

сийском университете широко освещала местная периодика, в первую очередь «Циркуляр по управлению Одесским учебным округом», а также справочные издания (календари, альманахи, руководства и др.), хранящиеся в библиотечных фондах. Решения совета Новороссийского университета о назначении казённых и ведомственных стипендий и об учреждении именных стипендий содержатся в «Отчетах о состоянии императорского Новороссийского университета», «Кратких отчетах о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета», «Журналах заседаний совета Новороссийского университета», «Протоколах заседаний совета университета» и некоторых других опубликованных материалах, которые весьма репрезентативно представлены в Научной библиотеке ОНУ. Дополняют и уточняют сведения опубликованных источников документы Государственного архива Одесской области.

Необходимость поиска путей и форм материальной поддержки студенческой молодежи сделалась актуальной для руководства Новороссийского университета сразу после его основания, а точнее – одновременно с ним. В 60-70-е гг. XIX ст. плата за обучение в университете составляла 40 руб. в год, что было по тем временам немалой суммой. Кроме того, от учащихся предполагались и иные денежные взносы. Количество студентов, получавших казённые стипендии, которые могли быть полными (240 руб.) и неполными (180 или 120 руб.) в год, было невелико. Например, в 1865-1866 учебном году из 178 студентов стипендии из государственной казны получали только 7 человек. Правда, число казённых стипендиатов со временем увеличилось. В течение 1865 г. из Харьковского в Новороссийский университет правительством было передано 5 из 15 стипендий для воспитанников Кубанского казачьего войска. Во второй половине 60-х гг. XIX ст. Министерство народного просвещения учредило 8 стипендий, предназначенных для выходцев из славянских государств, которые стали называться «славянскими». И все же количество казённых стипендий оставалось незначительным, что перекрывало дорогу к высшему образованию способным, но материально необеспеченным юношам.

К категории правительственной поддержки образования могут быть отнесены ведомственные стипендии, фонды которых формировались одновременно с казёнными. Администрация Кавказского наместничества с ноября 1868 г. финансировала 10 стипендий для уроженцев Кавказа, в силу чего они назывались «кавказскими». Несколько стипендий учредила Бессарабская область. Обучение 1 стипендиата в университете в этот период оплачивал Виленский учебный округ. Русским обществом пароходства и торговли в 1869 г. была учреждена стипендия размером 300 руб., к которой со временем прибавилась ещё одна такая же стипендия этого общества. Два студента получали стипендию из средств императора, однако они не были самыми большими и лишь немногим превышали полные казённые стипендии, составляя 250 руб. в год. Стипендии ведомств, учреждений и органов местного самоуправления не всегда использовались в полном объёме. Порой одна-две стипендии из нескольких заявленных оставались незадействованными. Это позволяло учредителям наращивать проценты с капитала, а со временем и размер годовой стипендии.

Принятыми в 1871 г. «Правилами для студентов и посторонних слушателей императорского Новороссийского университета» был утверждён порядок подачи прошений на стипендии и получение единовременных пособий. Параграф 62 этого документа гласил: «Студент, желающий получить университетскую стипендию или частных благотворителей, подаёт просьбу в факультет, к которому принадлежит. Факультет ходатайствует пред университетским советом о студентах, которые должны получать стипендию, и предоставляет письменные свидетельства об их успехах в науках»¹. К этому времени в Новороссийском университете обучались уже 395 студентов, из них 62 человека получали казённые стипендии. К ним прибавились стипендии ведомств и обществ, а также частные стипендии. В итоге в 1870-1871 учебном году стипендии получали 107 человек, т. е. менее трети студентов².

Вполне естественно, что создание фонда частных (именных) стипендий для талантливых, но малоимущих юношей сделалось насущной необходимостью. С первых лет существования Новороссийского университета началось движение благотворителей,

которые по разным причинам становились учредителями стипендий, носивших по инициативе жертвователей определённое имя. На это благотворителями выделялись немалые суммы (от 2 до 10 тыс. руб.) Положенный в банк капитал ежегодно приносил проценты, которые и выплачивались студентам в качестве именных стипендий. К учреждению такого рода стипендий у жертвователей были разные побудительные мотивы. Одними руководила любовь к просвещению; другие учреждали стипендии на корпоративные средства в честь бывшего или нынешнего руководителя; третьи желали увековечить имя ушедших из жизни родственников; четвёртые хотели подольше сохранить собственное имя для потомков. Учредители отличались друг от друга по общественному и материальному положению, что предопределило различия в условиях получения основанных на их деньги частных стипендий. И всё же, какой бы ни была первичная мотивация жертвователей, конечная цель, бесспорно, была благородной и служила развитию образования и науки в Одессе.

Становление именных стипендий в университете началось с инициативы участников Общества сельского хозяйства Южной России. Первоначально именно стипендии, основанные на средства не одного, а группы людей (участников научных или общественных организаций, коллектива сослуживцев) заложили традицию учреждения именных стипендий. Согласно документу, члены Общества сельского хозяйства Южной России, «движимые чувством глубокой признательности к августейшей особе его императорского величества за строящиеся на юге России железные дороги», пожелали в память об этом событии «собрать между собою по подписке капитал, и на проценты с оного содержать одного из бедных студентов в Новороссийском университете»³. Собранный капитал давал ежегодно 240 руб. процентов, что, по их мнению, могло обеспечить «безбедное содержание молодому человеку, воспитывающемуся в университете»⁴. Они предложили назвать стипендию «Первой Александровской».

Этим было положено начало движению, которое со временем обретало всё более заметные формы. Уже в течение первого двадцатилетия деятельности Новороссийского университета были

учреждены 24 именные стипендии, но с учётом того, что благотворители основывали порой не одну, а сразу несколько стипендий одного имени, их в действительности было на 9 больше. Для этого периода характерно преобладание именных стипендий, основанных сослуживцами в честь видных государственных и общественных деятелей. Таковыми стали стипендия имени С. Воронцова, С. Голубцова, П. Коцебу, А. Троицкого, Д. Толстого, П. Абамелика, К. Унгер-Штернберга, С. Старынкевича, И. Аренса. Большинство именных стипендий ставили перед претендентами определённые условия. Анализируя опубликованные и хранящиеся в архивах положения о частных стипендиях, следует отметить, что на первое место среди требований благотворителей в этот период вышло вероисповедание, встречающееся в качестве условия в 12 именных стипендиях. При этом 5 стипендий благотворителями создавались для христиан в целом, 4 – только для православных, 2 – для католиков, 1 – для иудея. Национальность была условием лишь 4 стипендий: две стипендии предназначались для евреев и по одной учреждались для болгар и греков. Большинство стипендий могло функционировать на любом из факультетов Новороссийского университета, однако четыре стипендии были основаны исключительно для физико-математического факультета, одна только для студентов юридического факультета, одна – для историко-филологического факультета. Порой благотворители выдвигали условием получения стипендии место проживания претендента или служебное положение его родителей. Лишь в документах о четырех стипендиях в этот период не формулировалось никаких требований к их обладателю, кроме успехов в учёбе и благонадёжного поведения.

Стремительное развитие экономики в последней четверти XIX в. сопровождалось увеличением удельного веса демократических элементов в студенческой среде за счёт всё более интенсивно вливавшейся в её ряды разночинной молодежи. Такая тенденция тревожила правительство, связывавшее с этим фактом рост студенческих волнений. В социальном положении родителей оно видело залог благонадёжности юношей, а благонадёжность приписывалась в первую очередь дворянскому сословию.

Поэтому одним из рычагов регулирования поступления в университеты выходцев из непривилегированных сословий стала коррекция платы за обучение, которая в исследуемый период неоднократно повышалась, другим – юридическое ограничение возможностей получения стипендий. Для этого во второй половине 80-х гг. XIX ст. Министерство народного просвещения взялось за упорядочение критериев назначения стипендий студентам высших и средних учебных заведений, целью которого была попытка сократить число учащихся из малообеспеченных семей.

В результате такой работы 24 августа 1890 г. были приняты новые «Правила о назначении стипендий и пособий студентам и об освобождении их от платы за обучение». С этого времени казённые стипендии назначались правлением университета с утверждения попечителя учебного округа на следующих условиях: «Стипендии назначаются недостаточным студентам на основании представления факультетов об успешном занятии их науками и одобрительного отзыва инспектора об их поведении»⁵. Заметно вырос объём документов, дающих право на стипендию. К прошению о ней прилагались: а) свидетельство “о недостаточном состоянии” в установленной форме; б) свидетельство инспектора об одобрительном поведении; в) свидетельство о полукурсовых испытаниях с полученными отметками; г) работы, сочинения и другие доказательства успехов в учёбе. Правилами вводилось обсуждение достоинств соискателей казённой стипендии на факультетах с целью определения всех плюсов и минусов по каждой отдельной кандидатуре. Факультет получил право проводить дополнительные испытания для выявления самого достойного. Параграф 12-й этого документа вводил ограничение на вероисповедание стипендиата: “Стипендия и пособие из сумм государственного казначейства назначаются лицам *христианских исповеданий*”⁶. В случае утверждения стипендии процесс обучения стипендиата находился под особым наблюдением декана и преподавателей. При этом студент, «получавший стипендию из сумм государственного казначейства, обязан по выходе из университета за каждый год пользования стипендией прослужить по назначению правительства полтора года»⁷.

В условиях нараставшего студенческого движения конца XIX – начала XX ст. с целью не только законодательно, но и финансово ограничить возможности разночинцев в получении высшего образования, правительство сократило число казённых стипендий. В это время при существенном увеличении количества учащихся казённые стипендиаты составляли от 6 до 10 %, а от платы за обучение освобождались до 15 % от общего числа студентов. Естественно, что на данном этапе ещё заметнее возросла роль частных именных стипендий. В период с 1885 г. по 1917 г. в Новороссийском университете было учреждено 47 именных стипендий. В новых условиях, в отличие от предыдущего периода, доминировали стипендии имени непосредственных благотворителей или их близких. Таковыми стали стипендии, носившие имя представителей различных сословий и национальностей: Д. М. Княжевича, К. С. Климовского, Н. Д. Скаржинского, С. Н. Осипова, Г. Е. Ашкенази, К. Д. Коколана, М. Ф. Агаркова, П. С. Ралли, И. М. Гаиоса, Н. Э. Андреевской, С. Н. Буклукчи, В. М. Толмачевской, А. М. Бродского, Д. И. Языковой и многих других⁸. Несколько частных стипендий были учреждены сослуживцами и подчинёнными (имени Н. Новосельского, С. Витте, Н. Сухомлинова, А. Ковалевского, И. Тиктина, Г. Скадовского).

На первое место среди требований, предъявляемых к соискателю стипендии, как и ранее, вышло вероисповедание. Условие о православном исповедании выдвигалось в положениях о 29 стипендиях. Принадлежность стипендиатов к христианской религии без указания на её разновидность отстаивалась в документах 9 стипендий; одно из положений о стипендии требовало от претендента быть иудеем. Национальность будущего стипендиата в качестве условия получения стипендии встречалась реже: исключительно русскими должны быть претенденты на 5 стипендий, греками – на 4 стипендии, болгарами – на 3 стипендии, евреями – на 2, грузинами – на 1, поляками – на 1 стипендию. При этом часть благотворителей в случае отсутствия претендента заявленной национальности допускали возможность получения стипендии представителем любой другой. Сословная принадлежность также не являлась доминирующим условием. И всё же она вы-

двигалась в положениях о 13 стипендиях: 6 претендентов должны быть исключительно потомственными или личными дворянами; 3 стипендии допускали крестьянское происхождение стипендиата, 2 предполагали обеспечить обучение выходцев из семей почётных граждан, 1 – из мещан, 1 – из духовенства.

Таким образом, формирование фондов казённых и частных стипендий в Новороссийском университете имело свои особенности. Основание в Одессе университета на базе Ришельевского лицея, учитывая уже сложившуюся к тому времени его инфраструктуру, не являлось для государства чрезмерно затратным, но всё же требовало вложений в развитие факультетов, создание кабинетов, пополнение библиотеки и т. д., поэтому фонд казённых стипендий складывался тяжело, а процесс его создания был растянут во времени. К этому процессу успешно подключились ведомства, официальные и полуофициальные учреждения. Анализ данных «Отчетов о состоянии императорского Новороссийского университета», «Журналов заседаний совета Новороссийского университета», «Протоколов заседаний совета университета» свидетельствует, что помимо полных и неполных казённых стипендий в Новороссийском университете во второй половине XIX – начале XX ст. функционировали более двух десятков ведомственных, однако и те, и другие преимущественно предназначались для детей мелкопоместных и разорившихся дворян.

Гораздо в большей степени возможность учиться представителям иных социальных групп предоставляла поддержка благотворителей. Условия назначения именных стипендий, основанных на частные пожертвования, были более демократичными. Объективно именно с их помощью время от времени удавалось решить вопрос о получении высшего образования выходцами из семей со скромными материальными доходами и облегчить доступ к учёбе представителям непривилегированных сословий. Основание частных стипендий, пособий и премий в Новороссийском университете явилось важным вкладом благотворителей в дело развития образования в крае.

Примечания

- ¹ Новороссийский календарь на 1871 г. – Одесса, 1870. – С. 45.
- ² Краткий отчет о состоянии и деятельности императорского Новороссийского университета в 1870-1871 академическом году. – Одесса, 1871. – С. 24-25.
- ³ ГАОО. Ф. 45. Оп. 7 (1867). Д. 34. Л. 6.
- ⁴ ПСЗ РИ. – Собр. 2 (1866). – Т. 41. – СПб., 1867. – № 4320.
- ⁵ Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1890. – № 11 (ноябрь). – С. 640.
- ⁶ Там же. – С. 641.
- ⁷ Там же. – С. 642.
- ⁸ ГАОО. Ф. 45, оп. 7 (1876). Д. 60. Л. 1; Там же. Оп. 7 (1887). Д. 67. Л. 14; Там же. Оп. 8 (1888). Д. 58. Л. 1; Там же. Оп. 8 (1894). Д. 23. Л. 16; Там же. Оп. 8 (1895). Д. 56. Л. 2-6; Там же. Оп. 8 (1896). Д. 61. Л. 21; Там же. Оп. 8 (1898). Д. 6. Л. 2-10; Там же. Оп. 8 (1899). Д. 70. Л. 5-7; Там же. Оп. 8 (1901). Д. 67. Л. 5; Там же. Оп. 8 (1902). Д. 74. Л. 73; Там же. Оп. 9 (1905). Д. 80. Л. 9; Там же. Оп. 9 (1909). Д. 135. Л. 3-6; Там же. Оп. 9 (1912). Д. 121. Л. 13-15; Там же. Оп. 10 (1915). Д. 45. 27 л.; Там же. Оп. 19 (1900-1903). Д. 31. Л. 68.